

вандалского государства. Очевидно, некоторые наиболее враждебные вандалам представители знати были отданы в рабство. Виктор Витенский говорит об известных и почтенных людях, которые являются рабами вандалов²³. Вместе с тем, указанное сообщение Прокопия, несомненно, крайне преувеличено. Подавляющее большинство африканских аристократов сохранили личную свободу и имели возможность эмигрировать в другие провинции. Об этом свидетельствует приведенное выше сообщение биографа Фульгенция, а также содержащиеся в кодексах и письмах Феодорита Киррского уломинания о знатных людях, вынужденных покинуть Африку вследствие вандалского нашествия²⁴.

Несмотря на то, что земельные конфискации Гейзериха значительно подорвали крупное римское землевладение (главным образом в Проконсульской провинции), они не привели к его полному уничтожению. Виктор Витенский рассказывает о выдающихся людях (*insignes viri*), оставшихся в провинциях, разделенных Гейзерихом между вандалами, которые обратились к королю с просьбой о разрешении отправлять католический культ²⁵. По-видимому, это означает, что даже в Проконсульской провинции, где были расселены вандалы, римские крупные землевладельцы сохранили определенные позиции. Данные Виктора Витенского свидетельствуют о том, что при Гейзерихе и его преемниках многие знатные римляне занимали различные видные посты при дворе вандалских королей, в вандалской армии и в провинциальном управлении²⁶. Римские сенаторы сохранялись в вандалском государстве как особое сословие. В направленной против католицизма декрете преемника Гейзериха короля Хунирика сенаторы уломинаются как одна из категорий лиц, подлежащих штрафу за отказ от перехода в арианство²⁷.

Виктор Витенский упоминает о знатных римлянах, состоявших на службе у вандалских королей, главным образом в связи с преследованиями, которым они подвергались из-за своей приверженности к католицизму. Очевидно, среди крупных римских землевладельцев было много и таких, которые сохранили свое имущество и различные посты ценой перехода в арианство. Виктор рассказывает о некоем Прокле, который по приказу Гейзериха преследовал католических клириков Проконсульской провинции²⁸. При короле Тразамунде (496—523 гг.) в Карфагене имелось немало римских поэтов, которые воспевали в своих стихах вандалского короля и носили титул *viri clarissimi*, т. е. принадлежали к сенаторскому сословию: Люксгий, Коронат, Флавий Феликс и др.²⁹

Приведенные факты показывают, что вандалские короли вовсе не исходили в своей политике из какого-то принципиально враждебного отношения к римской аристократии, как это считает, например, Гзель³⁰. В период завоевания Африки вандалами противоречия между ними и римской земельной знатью порождались потребностью вандалского короля, знати и рядовых общинников в земле и борьбой за эту землю с ее собственниками — римскими землевладельцами. Для решения вопроса о земле вандалам, ввиду обширности завоеванной ими страны, не было

²³ Victor Vitensis. *Historia persecutionis...*, I, 4.

²⁴ Valentin. *Nov.* II, VI, XXXIV; *Theodoret* ep. 29—36, PG, t. 83.

²⁵ Victor Vitensis. *Historia persecutionis...*, I, 5.

²⁶ *Ibid.*, I, 6, 12, 14, 16; III, 4, 10.

²⁷ *Ibid.*, III, 2.

²⁸ *Ibid.*, I, 12.

²⁹ *Codex Salmasianus. Anthologia latina*, ed. A. Riese, 1894, I.

³⁰ S. Gsell, G. Marçais, G. Yver. *Histoire d'Algérie*. Paris, 1929, p. 73.